

Красная пещера или Кизил-Коба (в переводе с тюркского «кизил» - красный, «коба» - пещера) расположена на склоне Долгоруковской яйлы, в 4 км от села Перевальное Симферопольского района АР Крым. Ее название связано с красновато-коричневым оттенком верхнеюрских известняков в которых пещера заложена.

Разведанная суммарная длина всех ходов пещеры на настоящее время превышает 26 км. Таким образом, это крупнейшая карстовая полость в известняках на территории Украины (в 1960 – 80-е годы самая протяженная пещера в известняках в Советском Союзе). Из более чем тысячи карстовых пещер расположенных в Крыму, на Кизил-Кобу приходится около 19% протяженности и 13% объема всех полостей полуострова.

Красная пещера – это сложный лабиринт, состоящий по вертикали из шести этажей. Исторически сложилось так, что 1, 2 и 3 этажи объединяются под названием Харанлых-Коба (в переводе с тюркского - «Темная пещера»), 4, 5 и 6 этажи – Иель-Коба («Ветровая пещера»). Это связано с тем, что раньше они считались отдельными расположенными рядом пещерами. Только в 1913 (по другим данным – в 1915) году симферопольскими гимназистами Н. Сухоруковым и А. Стаховским был открыт узкий лаз, соединяющий Харанлых-Кобу и Иель-Кобу в одну систему.

Когда человек открыл для себя пещеру точно не известно. Однако в ней были обнаружены кремневые орудия эпохи неолита, наконечники стрел эпохи поздней бронзы, фрагменты ритуальных и бытовых сосудов VII – VI веков до н. э., амфоры и монеты позднеантичного времени, железные наконечники и фрагменты конской сбруи XII – XIII веков, монета периода Крымского ханства.

Внимание ученых пещера привлекает уже более 200 лет. Со времени первого упоминания о пещере в труде П. И. Сумарокова (1803), Кизил-Кобе было посвящено более двух сотен публикаций! В 1963 году Кизил-Коба и часть прилегающего к ней урочища получили статус геологического памятника природы общегосударственного значения. Несмотря на то, что экскурсии по пещере проводятся около двухсот лет (например, 24 июня 1825 года во время своего путешествия по Крыму пещеру осмотрел писатель и дипломат А. С. Грибоедов) работы по оборудованию и реальной охране пещеры начались совсем недавно. Около сорока лет назад известный исследователь пещеры профессор В. Н. Дублянский писал: «Около 70 карстовых полостей Крыма объявлены памятниками природы местного или республиканского значения. Но их списки остаются неизвестными туристам, у входов нет охранных досок, ни одна пещера, даже знаменитая Красная, не охраняется и не оборудуется...».

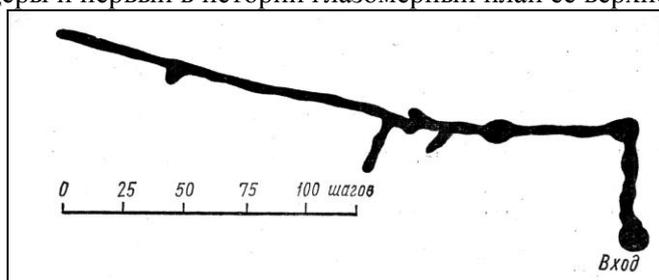
В конце 1970-х годов институтом Союзкурортпроект (г. Москва) был подготовлен грандиозный технический проект. Было намечено оборудовать первые три километра пещеры и связать их с поверхностью яйлы 600-метровым тоннелем с подъемником. Однако, из-за отсутствия финансирования этим планам не суждено было сбыться. Работы по оборудованию начались только в 1989 году на средства акционерного предприятия «Кизил-Коба», а в 1990 пещера приняла первые организованные группы посетителей. В настоящее время протяженность оборудованной части пещеры составляет всего 500 метров.

Возможность изучения природы и истории Крымского полуострова появилась после его присоединения к Российской империи в 1783 году. Наблюдения и исследования проводились как специально командированными учеными из Императорской академии наук (академики В. Ф. Зуев, К. И. Габлиц, П. С. Паллас), так и многочисленными чиновниками и путешественниками – разносторонне образованными людьми, оставившими интересные записки и мемуары, часто несущими очень много важной информации.

Первое упоминание о пещере Кизил-Коба находится в книге П. И. Сумарокова (1760 – 1846) «Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду» вышедшей в двух частях в Петербурге в 1803 - 1805 годах. Сам Сумароков ученым не был. Из Петербурга в Крым была направлена специально созданная правительственная комиссия для разрешения земельных споров и юрист П. И. Сумароков, как член комиссии, оказался в Крыму по долгу службы. Главная задача, которую поставил перед собой Сумароков, заключалась в том, чтобы в перерывах между работой зафиксировать разнообразные сведения о тех местностях, через которые он проезжал. В своем труде он отметил, что пещера трехъярусная и, не имея специального образования попытался научно объяснить ее происхождение: «Прокравшиеся потоки сильных дождей в ноздреватые скважины земли стремлением своим искали таковые пролазы, вливаясь туда, разрывали их более, оставляя озерки».

Следующий труд, дающий сведения о Кизил-Кобе – «О Крымских пещерах» был опубликован в 1828 году академиком П. И. Кеппеном (1793 – 1864). Статья «О Крымских пещерах» была одной из первых статей Кеппена, посвященных природе полуострова. В ней он в частности отмечает, что Кизил-Коба имеет пять камер, простирающихся на 170 шагов. Завершается статья пророческими словами: «пещеры Крыма вообще не исследованы. Может быть и в сей отечественной стране, во мраке неизвестных еще подземелий, кроются редкости, достопримечательные не менее тех, которые находят в пещерах чужестранных».

В 1831 – 1834 годах по Крыму, Кавказу и Закавказью путешествовал швейцарский ученый Ф. Дюбуа де Монпере (1798 – 1850). Это был разносторонний человек хорошо знавший геологию, археологию, историю, этнографию, экономику и сельское хозяйство. Крымская часть его грандиозного путешествия пришлась на 1833 год. В 1838 – 1843 годах в Париже было издано шеститомное сочинение «Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Колхиду, Грузию, Армению и в Крым» с приложением «Атласа рисунков и чертежей». В нем приводится научное описание Красной пещеры и первый в истории глазомерный план ее верхней части – Иель-Кобы.

План Иель-Кобы по Дюбуа де Монпере, 1843 год.

О пещере Дюбуа де Монпере пишет следующее: «Одно из самых примечательных – это ущелье Кизил-Коба, в 12 верстах от Джаматая. Оно насчитывает, пожалуй, 2000 шагов в длину и 2/5 (то есть 800 шагов – *прим. авт.*) в ширину. У входа в ущелье расположена деревня под этим же названием.

В ущелье проникают по каменистой тропинке вдоль ручья Кизил-Коба, вытекающего на половине склона из-под известняковых скал. Нижняя часть ущелья примерно на высоту 400 футов состоит из песчаника и красного пудинга, слои которых, наклоненные к северу и срезанные в глубине ущелья наискось, служат плоским основанием пластам юрского известняка; они неровны и разрезаны в различных направлениях. Известняковая скала имеет красновато-розовую окраску, что придает ей сходство с мрамором; прослойки и жилы красноватой глины, смешанной с известняком, несомненно, являются причиной ее окраски.

Блуждая среди деревьев, вдоль ручья, я взбирался вначале по очень крутому склону, где перемешаны обломки скалы и всевозможной керамики – свидетельство того, что места эти были заселены. ... Скопления туфа, в котором высечено большинство гротов, образуют террасу ...

Менее высокие и менее посещаемые, хотя самые замечательные с точки зрения входа и размеров, находятся выше каскада; туда ведет прекрасный природный портал в 20 футов высотой. Почва грота постепенно, по мере продвижения в глубь горы, понижается, и путь идет по песку. На половине пути мой проводник показал мне подъем, по которому можно проникнуть в проходы таких размеров, что один француз, г-н Одине шел весь день с проводником Мамбетом, с провизией и факелами, и не смог дойти до конца. В нижнем гроте, в 60 шагах от входа, встречается бассейн чистой воды. Между слоями известняка собирают желтую и красную глину, которую карасубазарские татары используют для изготовления трубок.

Верхние гроты расположены на 200 шагов выше террасы; в них не без труда можно пробраться по осыпающимся камням. ... Туда проникают через очень низкую дыру, ползком; но вскоре коридор расширяется, и можно выпрямиться. Через 50 шагов попадаешь в первую пещеру, размером в 15 – 20 шагов в обе стороны. До этого направление было северо-западным; далее оно становится северо-восточным, и путь пролегает через три следующие пещеры, стены которых покрыты белыми сталактитами; последняя пещера особенно эффектна при свете, подчеркивающим белизну сталактитов на красном фоне скал. Длина коридора, которым обычно следуют, составляет около 700 шагов. Мне представляется, что этот подземный проход явился следствием разрыва в толще известняка, причем верхний и нижний слои, оставшиеся нетронутыми, образовали пол и потолок прохода.

Предположив, что эта дислокация датируется временем поднятия юрского острова Крым, я подумал, что было бы интересно произвести изыскания в гротах, с целью найти ископаемые останки».

Кизил-Коба. Гравюра Ф. И. Гросса. 1846 г.

Старейшим сохранившимся изображением Кизил-Кобы является гравюра Ф. И. Гросса 1846 года, изображающая один из залов пещеры.

Практическая информация для туристов желающих посетить пещеру содержится в многочисленных путеводителях по Крыму конца XIX – начала XX веков. В «Путеводителе по Крыму для путешественников» М. А. Сосногоровой (1871) отмечается: «В Чавках необходимо остановиться ... нанять лошадей и проводника и отправиться осматривать любопытные сталактитовые пещеры Кизиль-Коба, что значит по-татарски «красные пещеры». За лошадь возьмут не больше 1 рубля; проводнику придётся платить особо. Вещи и экипаж можно безопасно оставить у татар и быть уверенным, что ничего не пропадёт.

Дорога в Кизиль-Коба вначале ровная, постепенно подымается, углубляясь в горы. Проехав 3 версты, вы въезжаете в долину по небольшой речке Кизиль-Коба. Достигнув деревни того же имени, вы можете здесь взять ещё одного проводника затем, чтобы он показал вам все достопримечательности любопытных во всех отношениях пещер.

Пещеры Кизиль-Коба находятся в скалах красного цвета так называемого крымского мрамора... Источник речки Кизиль-Коба появляется из-под скалы и падает каскадом, пенясь и шумя, в глубокую котловину, между обломками скал. Этот источник, меняя несколько раз своё течение, просачиваясь сквозь скалы и размывая их, вероятно, и проделал те великолепные пещеры, которые необходимо осмотреть во всех направлениях.

Верхние пещеры, находящиеся повыше источника, хотя и имеют прекрасные сталактиты и большие галереи, но они менее любопытны, нежели те пещеры, которые находятся ниже источника. В эти последние вход гораздо труднее, потому-то они и редко посещаются ...

Взбираться к пещерам потому трудно, что приходится идти по камням, которые рассыпаются из-под ног. При входе в пещеры, нужно сначала идти на четвереньках, но потом галерея расширяется и можно выпрямиться. Чудные залы, украшенные блестящими сталактитами, великолепны при освещении, особенно при контрасте с розовыми скалами; но необходимо взять с собою несколько свечей, чтобы ярче освещать как сталактиты, так и весь путь по галереям.

Длина или глубина некоторых пещер, на сколько они обыкновенно бывают проходимы для путешественников, простирается до 700 футов. На сталактитовых колоннах высечено много имён посетителей. Между ними мы заметили имя известного нашего поэта А. С. Грибоедова, с обозначением 1823 года под ним».

Первые археологические разведки в окрестностях Красной пещеры были проведены антропологом К. С. Мережковским (1855 – 1921). Еще будучи студентом естественного отделения физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета Мережковский увлекся археологией и два полевых сезона 1879 и 1880 годов работал в Крыму, по личной инициативе исследуя крымские пещеры. Всего ученым были обследованы 34 пещеры на Главной гряде Крымских гор и в Крымском Предгорье. Вблизи деревни Кизил-Коба им было обнаружено огромное (более 1000) количество разного рода кремневых предметов. Это место исследователь назвал «фабрикой каменных орудий». К сожалению, он не указал точное месторасположение

«фабрики» и до настоящего времени ее не удалось обнаружить вновь. Кремневые предметы, найденные на «фабрике», датируются неолитом.

Осмотрев Красную пещеру он отметил, что Харанлых-Коба, вероятно, была необитаема, так как промывается потоками воды. В Иель-Кобе (Джейл-Кобе по Мережковскому) условия для жизни человека более благоприятны. Результаты своих открытий Мережковский изложил в статье «Отчет о предварительном исследовании каменного века в Крыму», опубликованной в «Известиях Русского географического общества» (1880).

Тогда же впервые был поставлен вопрос об охране пещер. В путеводителях сообщается, что многие из них потеряли свои натечные формы, а их стены исписаны фамилиями побывавших здесь туристов. Как писал после посещения Кизил-Кобы поэт середины XIX века В. Г. Бенедиктов:

*«Свод каждый, каждая стена
Хранят здесь бывших имена,
И силой хищной их руки
От стен отшиблены куски;
Рубцы и язвы сих громад
След их грабительский хранят...»*

С. Филиппов в путеводителе «По Крыму» (1889) упоминает об «охотнике за сталактитами» - алуштинском татарине Мустафа-Оглы. «Громадный кусок сталактита из пещер Чатырдага в несколько аршин он имел счастье поднести Государю-императору и удостоился получить за это золотые часы». Другой источник (1895) сообщает «...в наших пещерах не найдешь ни одной сосульки: они все сбиты у основания топорами; татары-проводники часто предлагают хорошие экземпляры сталактитов».

Первые археологические исследования в самой пещере (в Харанлых-Кобе) были проведены в 1914 году симферопольским краеведом, по профессии землемером, С. И. Забниным. В верхнем культурном слое ученым были обнаружены зольные прослойки и бытовые предметы III – IV веков н. э. – керамические пряслица, обломки глиняных гончарных и лепных сосудов, костяные иглы. В нижнем культурном слое найдены более древние вещи – кремневые ножи, серпы, листообразные наконечники копий, скребки. Здесь же был найден отполированный молоток из диорита с круглым отверстием для рукояти, обломки лепной посуды с геометрическим орнаментом, морские раковины с отверстиями для нанизывания.

В 1915 году в Москве вышел монументальный труд профессора Московского университета А. А. Крубера (1871 – 1941) «Карстовая область горного Крыма». Это была первая в России монография, в которой на примере Горно-Крымской карстовой области были раскрыты основы учения о карсте, факторах и закономерностях его развития, карстовых формах рельефа. Приводились краткие описания 31 пещеры. По А. А. Круберу, длина Иель-Кобы составляет 156 метров, а Харанлых-Кобы, состоящей из двух горизонтов, 70 и 200 метров. О подземной реке ученый пишет следующее: «Выход реки Кизил-Коба на поверхность не представляет еще истинных истоков этой реки, так как река протекает под землей в пещерных ходах, а исток ее находится значительно выше на Долгоруковской яйле, где эта река, носящая название Суботхан, вытекает из двух холодных родников у подножия г. Долгой и затем, миновав искусственно подпруженное озеро «Провалье», исчезает в пещерах».

В 1918 году исследования пещеры провел А. С. Моисеев (1893 – 1939) – молодой и талантливый ученый, профессор кафедры геологии только что созданного Таврического университета. Он занимался изучением верхнеюрских известняков, в которых заложена Красная пещера. Кроме геологических исследований ученого привлекала археология. За три года (1916 – 1918) обследовав все яйлы Крыма он обнаружил на них двадцать четыре стоянки с находками мелкого кремневого инвентаря. Две стоянки зафиксированы ученым на Долгоруковской яйле – у озера Суботхан и в урочище Вейрак-Чокрак.

В 1920, 1921 и 1924 годах археологические исследования Красной пещеры и расположенной рядом Туфовой площадки проводили уже знакомый нам краевед С. И. Забнин и известные археологи Г. А. Бонч-Осмоловский (1890 – 1943) и Н. Л. Эрнст (1889 – 1956). Г. А. Бонч-Осмоловский, выпускник естественного отделения Санкт-Петербургского университета, руководил Крымским отделом по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, природы и народного быта. Трудно переоценить его вклад в сохранение, изучение и

паспортизацию историко-археологических памятников полуострова. В том числе благодаря ученому, приказом № 450 Крымревкома от 11 августа 1921 года «пещера Кизил-Коба со всем районом туфовых отложений» была объявлена собственностью Республики. Н. Л. Эрнст, выпускник философского факультета Берлинского университета, работал профессором кафедры русской истории Таврического университета. Научный союз этих ученых дал важные результаты.

В 1921 году на Туфовой площадке был обнаружен материал, аналогичный тому, который обнаружил Забнин при раскопках Харанлых-Кобы в 1914 году. Раскопками 1924 года было установлены следы пребывания человека в Иель-Кобе. На Туфовой площадке вскрыты полуземлянка и три грунтовых погребения – два детских и одно взрослого человека.

Возраст находок и их культурную принадлежность удалось определить не сразу. С. И. Забнин относил их к концу неолита, Г. А. Бонч-Осмоловский – к бронзовому веку, Н. Л. Эрнст – к эпохе поздней бронзы. Последующее изучение материалов раскопок позволило уточнить дату. Нижний культурный слой Кизил-Кобы – это ранний железный век, то есть VII – начало VI века до н. э.

Культурная принадлежность найденного материала была установлена в 1920-е годы, когда аналогичные находки были сделаны в других местах Горного и Предгорного Крыма. Назрела необходимость объединить все эти памятники в одну группу. Это сделал Г. А. Бонч-Осмоловский в 1926 году, выделив их в особую археологическую культуру, которая по месту первых находок в пещере Кизил-Коба была названа «кизил-кобинской».

Далее в исследовании пещеры наступил двадцатилетний перерыв. Он был связан с общеполитической обстановкой, репрессиями многих ученых (Г. А. Бонч-Осмоловский и Н. Л. Эрнст были репрессированы) и Великой отечественной войной.

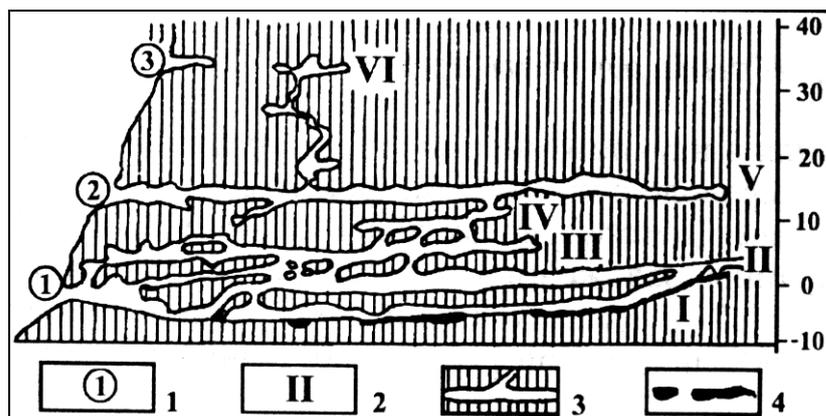
Возрождение археологических исследований Кизил-Кобы и ее окрестностей в 40 – 50-е годы XX века связано с деятельностью руководителя Тавро-Скифской археологической экспедиции П. Н. Шульца. Небольшие раскопки и разведки ученым были проведены как в пещере, так и ее окрестностях. Важны обнаруженные им в пещерах Ени-Сала-I и Ени-Сала-II, расположенных в четырех километрах от Кизил-Кобы, обломки лепных сосудов VII – VI веков до н. э. принадлежащих кизил-кобинской культуре.

В 1958 году по инициативе директора Института минеральных ресурсов Ю. Ю. Юрка и заведующего отделом гидрогеологии и карста того же института Б. Н. Иванова была создана Комплексная карстовая экспедиция. Начальником Комплексной карстовой экспедиции, включавшей пять отрядов (шахтный, геофизический, гидрогеологический, зоологический и археологический) стал Б. Н. Иванов. В составе экспедиции работали такие известные ученые как В. Н. Дублянский, Б. М. Смольников, Г. А. Бачинский, В. Н. Дахнов, В. П. Душевский, О. И. Домбровский, А. А. Щепинский и др. За почти десятилетний период работы экспедиции были достигнуты значительные результаты, получены комплексные данные о нескольких десятках крымских пещер и, прежде всего, о крупнейшей карстовой пещере Крыма – Красной.

В 1957 году группа туристов из Симферополя (В. Л. Шаманский, М. А. Федоренко, В. Н. Пронин, И. В. Бакулина) расчистила узкий лаз на втором этаже пещеры (впоследствии получивший название «горло Шаманского»), ведущий к Первому сифону. В октябре 1958 года без специального снаряжения был пройден Первый сифон, открывший, тем самым, основную (или Засифонную, как она сейчас называется) часть Красной пещеры. За два последних месяца 1958 года было открыто около одного километра новых ходов!

1959 год стал необыкновенно продуктивным. М. А. Федоренко и В. П. Гончаров обнаружили и прошли Второй сифон, открыв возможность для дальнейшего исследования пещеры. А. С. Прибыловский проложил в полу галереи у Первого сифона дренажную канаву глубиной 70 см, что привело к частичному (на 15 – 20 см) открытию сифона в межень и облегчило исследования Засифонной части пещеры. В том же году в Засифонной части Кизил-Кобы организован первый подземный лагерь (В. Н. Дублянский, В. П. Гончаров, Г. С. Пантюхин; одни сутки). В 1960 и 1961 годах из второго (трое суток) и третьего (пять суток) подземных лагерьей пройдено и задокументировано более 3 километров новых ходов.

О. И. Домбровским и А. А. Щепинским проводятся археологические исследования в Иель-Кобе, на Туфовой площадке и пещерах Ени-Сала-I и Ени-Сала-II. Результаты вышеперечисленных исследований опубликованы в «Трудах Комплексной карстовой экспедиции АН УССР» (1963).

Схематический продольный разрез ближней части Красной пещеры (по В. Н. Дублянскому).
Условные обозначения: 1 – входы в пещеру (1 – Харанлых-Коба, 2 – Иель-Коба, 3 – пещера Ромашка); 2 – номер этажа пещеры; 3 – карстовые полости в известняке; 4 – подземная река.

В 60 – 90 годы XX века Красная пещера активно исследовалась разными организациями, экспедициями, отдельными учеными и спелеологами. Обозначим только важнейшие достижения. Прежде всего выделяются публикации профессора кафедры общего землеведения Симферопольского государственного университета В. Н. Дублянского «Карстовые пещеры и шахты Горного Крыма» (1977), «Карстовые пещеры Украины» (в соавторстве с А. А. Ломаевым, 1980), «Красная пещера. Опыт комплексных карстологических исследований» (в соавторстве, 2002). В этих работах подробно рассмотрены геологические условия формирования пещеры, ее морфология, возраст, гидрологический и температурный режимы, механические и хемогенные отложения пещеры и др.

Особенно интересна монография руководителя Северо-Крымской археологической экспедиции А. А. Щепинского «Красные пещеры. Долгоруковская яйла» (1987) в доступной форме и на высоком научном уровне рассказывающая о достижениях в изучении истории и археологии пещеры и ее окрестностей. Изучению Красной пещеры ученый посвятил около сорока лет. В результате работы с археологическим материалом он пришел к выводу, что кизил-кобинская культура является самостоятельной, а не одним из этапов развития культуры тавров.

Большой вклад в изучение памятников кизил-кобинской эпохи внес И. Н. Храпунов. В 80 – 90-е годы им были исследованы несколько кизил-кобинских поселений в долине р. Саргир. Также ученым сделаны важные теоретические обобщения в области этнической принадлежности кизил-кобинской культуры.

В начале 1980-х годов крупномасштабные раскопки на Туфовой площадке проводились Крымским филиалом Института археологии УССР (В. А. Колотухин, С. Г. Колтухов и др.). При раскопках были открыты еще две полуземлянки, расположенные на расстоянии 6 – 7 м друг от друга вдоль южного обрыва. В восточной, наиболее низкой части Туфовой площадки, выявлена подсыпка из утрамбованной туфовой крошки толщиной от 15 до 35 см. Культурный слой, подстилающий подсыпку, содержал только материал, принадлежащий кизил-кобинской культуре (VII – VI вв. до н. э.); подсыпка на всю толщину – кизил-кобинский, позднеантичный и средневековый материал.

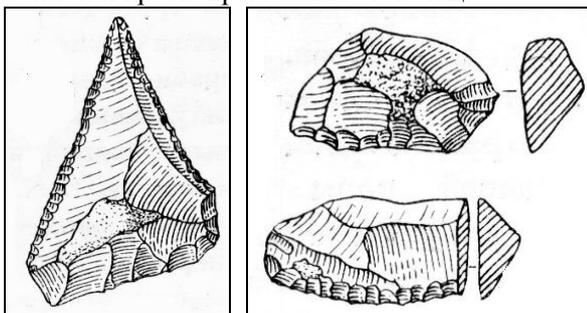
Новейший этап (2000 – 2010 гг.) характеризуется полным прекращением археологических исследований Красной пещеры. Частично фиксировался только подъемный материал, выносимый во время паводков из пещеры и собранный сотрудниками предприятия «Кизил-Коба».

Геологические работы сводились, главным образом, к уточнению морфологии пещеры. В 2004 году под руководством Н. А. Леонова начались исследования хода «Эставелла», начинающегося на втором этаже пещеры. В 2006 он был пройден и соединен с пещерой Грифон, ранее считавшейся отдельной пещерой. В результате этого длина Кизил-Кобы увеличилась на 600 м, а амплитуда на 40 м и достигла 275 м.

В 2008 - 2009 годах проводилось изучение Университетского притока (начало на втором этаже пещеры). Спелеологами Г. Самохиным и В. Наседкиным Университетский приток соединен с Двадцатым источником, что прибавило системе Кизил-Коба еще около 800 м. Начаты исследования Аргентинского притока (в настоящее время пройдено 40 м), в будущем могущие

дать важные результаты. В 2010 году А. Шелепиным и Л. Гомаревой пройден центральный приток галереи Нависающих сводов (ход Илюхина) протяженностью около 1 км.

Надежных данных о находках кремневых предметов эпохи мустье (около 100 – 35 тыс. лет назад) в Красной пещере нет. В. Н. Дублянский и А. А. Ломаев кратко упоминают о подъемном кремневом материале палеолитического времени у входа в Кизил-Кобу. К какому периоду палеолита он относится не указано. Но сравнительно недалеко от Красной пещеры, на Долгоруковской яйле (безымянная стоянка в 2 км к востоку от Кизил-Кобы, привходовая часть пещеры Ени-Сала II, седловина Тырке) и Караби-яйле (Аджи-Коба, Эгиз-Тинах, Чобан-Чокрак) Г. А. Бонч-Осмоловским, а затем А. А. Щепинским найдены орудия мустьерской эпохи. Они происходят с небольших стоянок и кратковременных стойбищ.

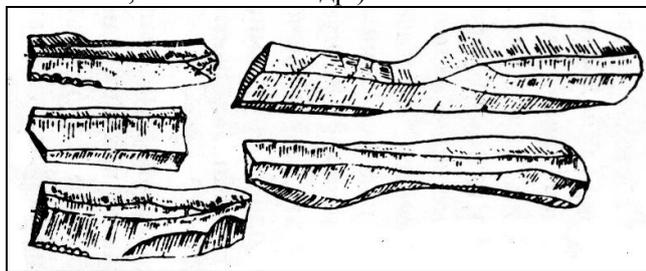

Кремневые орудия эпохи мустье, найденные на Долгоруковской яйле: остроконечник (слева) и скребки (по А. А. Щепинскому, 1987).

Для позднего палеолита (около 35 – 12 тыс. лет назад) и раннего мезолита (около 12 – 10 тыс. лет назад) характерна примерно та же картина. В настоящее время на Долгоруковской яйле известно несколько небольших открытых стоянок и стоянок в скальных гротах (Полигон 1, Витина, Суботхан, Шпан-Коба).

По мнению археолога С. Н. Бибикова, плотность населения в позднем палеолите еще уменьшилась и составила всего около 1 человека на 100 км². Если эти данные верны, путем несложных расчетов можно получить следующие результаты. Площадь Долгоруковской яйлы составляет 119 км². Таким образом, если предположить, что население по территории Крыма распределялось равномерно, на Долгоруковской яйле проживало 1 – 2 человека. Но в действительности, наибольшая плотность населения наблюдалась в Горном и Предгорном Крыму, таким образом количество одновременно проживающих на Долгоруковской яйле может быть увеличено до 5 – 10 человек.

Ситуация меняется в позднем мезолите (около 10 – 8 тыс. лет назад). На Долгоруковской яйле преобладают стоянки открытого типа, их количество значительно увеличивается (в настоящее время известно около десятка – Вейрак-Чокрак II, Котловина I, две небольшие стоянки у Букового кордона, Канлы-Тип I, Шпан-Коба и др.).

Кремневые ножевидные пластины с мезолитических стоянок Долгоруковской яйлы (по А. А. Щепинскому, 1987).

Среди находок преобладают кремневые орудия небольших размеров и правильных геометрических форм – трапеции, треугольники, сегменты, пластины. В большинстве случаев это микролиты, которые невозможно использовать сами по себе. Их применяли для изготовления составных орудий. Для этого куску дерева или кости придавали необходимую форму и размеры, делали паз в который вставляли микролиты, укрепляя их с помощью смолы или животных жил.

Составные орудия (ножи, скребки и даже пилы) имели много преимуществ перед сделанными целиком из кремня. Деревянная или костяная оправа делала орудие намного более удобным для использования. Края микролитов заострялись гораздо лучше, чем края крупных кремневых орудий, тем самым делая орудие более производительным. В случае поломки можно было заменить один микролит, а не все орудие целиком.

В эпоху неолита (7 – 6 тыс. лет назад) Долгоруковская яйла в целом и ближайшие окрестности Красной пещеры в частности активно использовались человеком. Неолитические стоянки (а их на Долгоруковской яйле известно более десятка: Аэродром I, Колан-Баир I, II и III, Котловина II, Брод и др.) дали богатый материал, прежде всего - массу кремневых изделий микролитического облика – трапеций, сегментов, ножевидных пластинок. Но попадаются и довольно крупные кремневые орудия, выполненные с большим мастерством. В неолите впервые появилась примитивная лепная посуда – одно из важнейших изобретений человечества. Фрагменты неолитической керамики встречаются вместе с кремневыми изделиями на стоянках Долгоруковской яйлы.

В 1879 году К. С. Мережковский рядом с Кизил-Кобинским урочищем открыл три местонахождения каменных орудий эпохи неолита. Среди них выделяется «фабрика каменных орудий», где ученым было собрано более тысячи различных кремневых изделий.

В 2008 году сотрудниками предприятия «Кизил-Коба» во время проведения ремонтных работ, в русле подземной реки перед Первым сифоном (500 метров от входа в пещеру) было обнаружено небольшое кремневое орудие (вкладыш) эпохи неолита. Оно изготовлено из серого непрозрачного кремня.

Кремневый вкладыш в сборное орудие, эпоха неолита. Найден экскурсоводами предприятия «Кизил-Коба» у Первого сифона в русле подземной реки (500 метров от входа в пещеру) в 2008 году.

Следующий исторический этап, являющийся переходным от каменного века к бронзовому, называется энеолит (вторая половина IV – III тыс. до н. э.). Он характеризуется появлением первых медных изделий, в то время как большинство орудий труда по-прежнему изготавливается из камня.

А. А. Щепинский считал, что энеолитические памятники в Крыму очень распространены и, в частности, широко представлены на Долгоруковской яйле (безымянная стоянка в 1,2 км к востоку от Красных пещер, Аэродром II, Вейрак-Чокрак I, безымянная стоянка в западной части яйлы у дороги в с. Мазанку и др.).

Эпоха бронзы в Крыму датируется второй половиной III тыс. до н. э. – IX в. до н. э. В начале этого исторического периода была изобретена бронза – сплав меди с оловом (реже мышьяком или сурьмой), более твердый, чем чистая медь. В период раннего бронзового века (вторая половина III тыс. до н. э.) в Крыму бронзовые вещи чрезвычайно редки. Их количество постепенно возрастает и к концу эпохи становится довольно значительным. Наряду с бронзовыми орудиями продолжали широко использоваться орудия из камня.

В окрестностях Красной пещеры и на Долгоруковской яйле в целом памятники эпохи бронзы единичны и слабо изучены. К ним относятся несколько стоянок в северной части яйлы,

тонкий культурный слой в пещере Ени-Сала II, два небольших кургана в верховьях реки Суботхан, могильник Суучхан и несколько находок отдельных предметов.

В эпоху бронзы основным занятием населения было скотоводство. Малочисленность памятников этой эпохи на яйле объясняется, видимо, тем, что ее использование человеком носило сезонный характер: с середины весны по середину осени, когда обилие трав делало яйлу ценным пастбищем.

За последнее время в Красной пещере найдены несколько предметов, относящиеся к эпохе бронзы. Весной 2009 года экскурсоводом Е. А. Лукашуком на первом этаже пещеры (30 метров от входа) на поверхности глинистых отложений найдено кремневое орудие, являющееся наконечником дротика. Наконечник изготовлен из светло-серого непрозрачного кремня; длина орудия 8,3 см, максимальная ширина 3,1 см. Один его конец – место прикрепления к древку – более тупой и толстый. Длинные стороны покрыты грубой ретушью. Орудие относится к эпохе средней бронзы – II тыс. до н. э.

Кремневый наконечник дротика. Эпоха средней бронзы (II тыс. до н. э.). Найден на первом этаже пещеры весной 2009 года.

Кремневый вкладыш в сборное орудие, эпоха поздней бронзы. Найден 2005 году на поверхности сухого русла водоотводного канала в 30 метрах от входа в пещеру.

В 2005 году на поверхности сухого русла водоотводного канала в 30 метрах от входа в пещеру случайно обнаружено кремневое орудие, определенное как вкладыш в сборное орудие. Видимо он был вымыт из пещеры потоком воды во время паводка. Скребок представляет собой почти правильный прямоугольник с размерами 6,4 на 3,1 см. Орудие предположительно датируется эпохой поздней бронзы (конец II – начало I тыс. до н. э.).

Самая интересная находка была сделана летом 2010 года экскурсоводом Е. А. Лукашуком. После сильного паводка, прошедшего в конце июня, в русле водоотводного канала был найден

бронзовый наконечник стрелы, вымытый потоком воды из пещеры. Он датируется началом I тысячелетия до н. э. Втульчатый двулопастной наконечник хорошей сохранности, покрыт благородной темно-зеленой патиной. Кончик наконечника загнут от попадания в твердый предмет. Появление наконечника в пещере носит, скорее всего, ритуальный характер. Известны примеры символического пуска стрел в пещеру при проведении религиозных обрядов. Кстати, есть свидетельства, что подобный обряд сохранялся до начала XIX века. При описании Туакской пещеры (Караби-яйла) (1821) П. И. Кеппен отмечает: «Выстрелив во вход два раза из ружья, чтобы отогнать злых духов, мы прошли 70 или 80 аршин...».

Бронзовый втульчатый наконечник стрелы эпохи поздней у входа в Красную пещеру в русле водоотводного канала летом 2010 года.

В непосредственной близости от Кизил-Кобинского урочища исследован бескурганый могильник эпохи поздней бронзы Суучхан (или Су-Учхан), расположенный на левой надпойменной террасе одноименной реки. Всего было вскрыто 15 погребальных сооружений, 14 из которых представлены каменными ящиками и одно – обложенной камнями грунтовой ямой. Покровные плиты практически не сохранились. Внутренние размеры могил совсем небольшие: от 0,8х0,8 м до 1,4х0,8 м при высоте стенок 0,25 – 0,40 м.

Могильник был разграблен в древности. Каждое погребальное сооружение содержало 1 – 2 скелета; захоронения совершены в скорченном положении на правом боку. Сохранившийся после ограбления инвентарь – лепные горшки, бронзовые проволочные браслеты и бронзовое спиралевидное украшение.

Как отмечалось выше, кизил-кобинская археологическая культура была выделена в 1926 году Г. А. Бонч-Осмоловским на основе археологических материалов, обнаруженных в 1914 – 1924 годах в привходовой части Красной пещеры, Туфовой площадке и других местах Крымского полуострова.

Прошло почти сто лет со дня открытия первого памятника кизил-кобинской культуры в Красной пещере. В настоящее время их насчитывается в Крыму более двухсот. На основе этих материалов удалось выяснить, что племена кизил-кобинской культуры появились на полуострове в конце IX – VIII веках до н. э., а сошли с исторической сцены около III – II веков до н. э. Появление кизил-кобинцев совпало с началом эпохи раннего железа. В это время происходили важные перемены: от каменных и бронзовых орудий труда человек постепенно переходил к железным, общинно-родовой строй сменился классовым обществом.

Ареал распространения племен кизил-кобинской культуры достаточно широк. Наибольшая концентрация кизил-кобинских памятников приходится на Главную гряду и Предгорье. Но они так же встречаются в северном, северо-западном (Керкинитиды, городище Чайка, у с. Поповка, вблизи Черноморского) Крыму и Керченском полуострове (кизил-кобинская керамика обнаружена при раскопках античных городищ Нимфея, Пантикапея, Тиритаки, Мирмекия).

В хозяйстве кизил-кобинцев большую роль играло скотоводство. В 1970 – 80-е годы было установлено какие животные составляли основу хозяйства, а какие – лишь подспорье. Палеозоологический анализ дал следующие цифры: в обнаруженном археологами костном

материале 87 % составляют кости домашних животных и 13% диких. Среди домашних первое место (47 %) занимает крупный рогатый скот, второе – мелкий рогатый (козы, овцы). Занимались кизил-кобинцы коневодством (17 %) и разведением свиней (12 %).

Земледелие также имело большое значение для кизил-кобинских племен. Достаточно хорошо изучены довольно крупные поселки, расположенные в широких плодородных речных долинах и небольшие деревни – площадью всего 0,5 – 1,5 га – у небольших источников воды, с участком, пригодным под пашню и пастбище.

На подавляющем большинстве кизил-кобинских поселений обнаружены зерновые ямы. Например, на городище Уч-Баш их обнаружено 100, Балта-Чокрак – 36, Симферопольском поселении – 29. В 1920-х годах рядом с Красной пещерой, на Туфовой площадке, было обнаружено несколько зерновых ям колоколообразной формы. В одной из них была сделана необычная находка – человеческие кости. Затем такая же находка была сделана в 1945 году, когда в Кизил-Кобе проводила разведки тавро-скифская экспедиция под руководством П. Н. Шульца. Присутствие человеческих костяков в зерновых ямах пока не находит объяснения.

Выкопанную или вырубленную в скале яму либо обмазывали глиной, либо обкладывали камнем, а сверху закрывали каменной плитой или крышкой. Археологические исследования показали, что кизил-кобинцы выращивали пшеницу, ячмень, фасоль, горох, а также виноград. При раскопках поселений были обнаружены зерна всех этих сельскохозяйственных культур. В некоторых ямах обнаружены косточки терна и кизила.

Наиболее распространенным археологическим материалом является керамика, составляющая около 80 % от общего количества находок. Кизил-кобинцы не знали гончарного круга, их керамика изготовлена вручную. Такая керамика называется лепной. Функциональное назначение керамических изделий очень разнообразно. Хозяйственная посуда – это корчаги, кувшины для хранения зерна, молока, воды и других продуктов. Кухонная керамика – горшки, черпаки, цеделки – служила для приготовления пищи. Столовая керамика представлена такими предметами обихода, как блюда, миски, чаши, кубки. И, наконец, выделяется керамика культового назначения: сосуды для омовения, жертвоприношений, хранения священного зерна.

Сведения о других сферах хозяйственной деятельности кизил-кобинцев очень скудны. При раскопках были найдены пряслица, иголки и проколки, свидетельствующие о том, что представителям этой культуры было знакомо прядильное и ткацкое дело. Одна из костяных игл хорошей сохранности была найдена в апреле 2009 года на третьем этаже Красной пещеры.

Костяная игла. Кизил-кобинская культура (VII – VI века до н. э.). Длина 8,3 см. Найдена на третьем этаже Красной пещеры в апреле 2009 года.

Несмотря на то, что кизил-кобинская культура относится к эпохе раннего железа, железные предметы при раскопках встречаются крайне редко. Это связано, с одной стороны, с их действительной малочисленностью, а с другой - с тем, что железные предметы быстро ржавеют, разрушаются и просто не доходят до археологов.

Значительно более обильно представлены разнообразные предметы из бронзы. Это, прежде всего, различные по форме втульчатые наконечники стрел, предметы быта, украшения (амулеты, подвески, браслеты и др.).

Бронзовый втульчатый двулопастной наконечник стрелы с шипом. Длина 4,8 см. Раннескифский период (VII – V века до н. э.). Найден экскурсантом у подножья Туфовой площадки летом 2010 года.

В послевоенные годы в Горном Крыму было исследовано около 30 жилых построек, принадлежавших носителям кизил-кобинской культуры. Рядом с Красной пещерой, на Туфовой площадке, были открыты четыре полуземлянки: первая в 1924 году раскопками Г. А. Бонч-Осмоловского, вторая – в 1961 при работе Комплексной карстовой экспедиции, третья и четвертая при раскопках 1983 года.

Общий вид полуземлянки на Туфовой площадке. На переднем плане зерновые ямы. Реконструкция О. И. Домбровского (по О. И. Домбровскому, А. А. Щепинскому, 1962).

Размеры полуземлянки, вскрытой Г. А. Бонч-Осмоловским, совсем небольшие – 3,0x2,8 м; в центре очаг, в стенах – три полусферические ниши для хранения домашней утвари и продуктов, напротив входа – лежанка в виде прямоугольного возвышения. Вход когда-то закрывался примитивной дверью, которая вращалась на вертикальном столбике: от него осталось в туфе круглое углубление подпятника. Другие углубления по краям полуземлянки по диаметру и наклону дают возможность определить, что кровля жилища (дерновая или соломенная) держалась на прочной конструкции из толстых жердей. В такой полуземлянке могло проживать до четырех человек.

Культовые памятники кизил-кобинской культуры вызывают особый интерес. Их обнаружено менее десятка; большинство из них располагалось в естественных пещерах. Это обстоятельство наводит на мысль, что пещеры пользовались особым почитанием, считались священным местом, обиталищем духов.

Первым - в начале 1920-х годов - было обнаружено святилище в привходовой части Красной пещеры. Все началось с того, что в пещере был обнаружен фрагмент ритуального сосуда с изображением солнца с расходящимися лучами, молний и капель дождя, то есть с изображением тех сил природы от которых зависела судьба урожая. Тогда же было найдено большое количество обломков керамики и костей животных. Позже было высказано предположение о том, что пещера являлась языческим святилищем. Для этого были следующие аргументы.

В пещере нет достоверных следов постоянного обитания человека. Что касается обломков керамики, то исследования показали преобладание небольших сосудов, исключающих хранение в них зерна или мяса впрок и, соответственно, их бытовое использование. Да и сама пещера не подходит для хранения продуктов по своим микроклиматическим условиям: в ней слишком сыро, чтобы держать зерно и недостаточно холодно, чтобы мясо не портилось. Наличие костей домашних животных практически исключает возможность их случайного попадания в пещеру (как загон для скота она использоваться не могла). В нижней части пещеры (Харанлых-Кобе) обнаружены кремневые серпы – неотъемлемый атрибут жатвы. И, наконец, из пещеры вытекает подземная река с кристально чистой водой – источник жизни и плодородия в понимании древних людей. Анализируя перечисленные факты можно думать, что обряды, совершавшиеся в привходовой части Красной пещеры, были связаны с древним земледельческим (или скотоводческо-земледельческим) языческим культом. В качестве ритуальной жертвы духам, в надежде на их помощь и благосклонность, приносили самое дорогое – орудия труда (серпы), жертвенных животных, сосуды с жиром, молоком, маслом, зерном. Не исключено даже, что в моменты бедствия или опасности совершались человеческие жертвоприношения – в пещере были найдены человеческие кости, но из-за их плохой сохранности их возраст определить не удалось. Как отмечают В. Н. Дублянский и А. А. Ломаев (1980), «так как для кизил-кобинской культуры пещерные погребения неизвестны, то человеческие кости ... можно рассматривать как жертвоприношения».

А. А. Щепинский считает, что в Кизил-Кобинском урочище располагался целый культовый комплекс, включающий в себя кроме пещеры и Туфовую площадку. Как уже отмечалось, на Туфовой площадке было открыто несколько зерновых ям. Все изученные ямы небольшого размера. Каждая вмещала всего до 100 - 110 кг зерна, тогда как средняя вместительность зерновых ям на других поселениях составляла 600 – 900 кг. Возможно там, рядом с пещерой – естественным храмом, обиталищем богов, под охраной жрецов или старейшин племени, хранилось священное зерно предназначенное только для посева – залог нового урожая. До сих пор остается загадочным факт обнаружения в двух зерновых ямах человеческих костей. Могло ли это быть жертвоприношением или ритуальным захоронением? Пока на этот вопрос однозначного ответа нет. Например, академик Б. А. Рыбаков считал, что в подобных случаях культ земледелия заключался в том, что в ямах разводили ритуальный огонь и совершали жертвоприношения, особенно в неурожайные годы. У входа в пещеру в определенные дни так же зажигали священный огонь (при раскопках обнаружены зольные прослойки) и оставляли дары божествам плодородия.

В 2008 году спелеологами М. Н. Корнысем и Д. С. Знаменским недалеко от Красной пещеры была обнаружена карстовая шахта глубиной 12 м. Она получила название Зоологическая. На дне шахты обнаружены фрагменты двух человеческих черепов и многочисленные кости животных. Вход в шахту с поверхности очень узкий, поэтому случайное падение в нее человека и животных маловероятно. Возможно дальнейшие исследования позволят установить, использовалась ли шахта для жертвоприношений.

Кизил-кобинские могильники изучены слабо. Некоторые погребальные комплексы до сих пор вызывают спор по поводу того кому они принадлежали: племенам кизил-кобинской культуры или таврам. Могильники во многих случаях расположены рядом с поселениями. Кизил-кобинцы хоронили покойников в простых и подбойных могилах. В плане могилы вытянуто-овальной формы, иногда с небольшим расширением в области головы. Над могилой, как правило, насыпали небольшой курган из земли или мелкого камня. И. Н. Храпунов считает, что кизил-кобинцы для погребения так же использовали небольшие каменные ящики, часто окруженные кругом из камней (кромлехом).

Наибольшие споры вызывает вопрос об этнической принадлежности кизил-кобинской культуры. Все существующие гипотезы можно разделить на две большие группы. К первой группе относятся гипотезы, предполагающие, что кизил-кобинская культура принадлежала таврам в целом или одному из этапов культуры тавров. Ко второй группе относятся гипотезы, утверждающие что кизил-кобинская культура является самостоятельной, генетически не связанной с таврами, а древнее название этноса-носителя этой культуры остается неизвестным. В современной литературе учеными - приверженцами второй гипотезы предложено называть носителей кизил-кобинской культуры кизил-кобинцами.

Подводя итоги попытке обосновать принадлежность кизил-кобинской культуры таврам И. Н. Храпунов пишет: «...правильно будет называть население горного и предгорного Крыма VIII – III вв. до н. э. таврами. При этом этноним тавры следует рассматривать как собирательный для

целого ряда племен. Иначе невозможно понять необъяснимое с точки зрения сторонников отделения кизил-кобинской культуры от тавров обстоятельство – незнание греками другого, кроме тавров, народа в Крымских горах и предгорьях. Наличие этнонима гораздо более значимо для суждения о существовании того или иного народа, чем наличие археологической культуры».

По мнению А. А. Щепинского носителями кизил-кобинской культуры были киммерийцы. Эта точка зрения подтверждается похожей конструкцией погребальных памятников, обрядом захоронения, однотипностью форм лепных сосудов и украшающего их орнамента и др. Академик Б. А. Рыбаков отметил: «Ни одно из исторических явлений в Крыму нельзя рассматривать изолированно, без связи с судьбами не только Северного Причерноморья, но и всей Восточной Европы». Ареал распространения киммерийцев очень широк – Северный Кавказ, Ставропольский край, Южная Украина, Крым. В связи с этим, киммерийцев можно рассматривать как сложный конгломерат племен, а кизил-кобинцев – как одну из локальных групп поздних киммерийцев. Кем бы ни были в этническом отношении носители кизил-кобинской культуры, они оставили яркий след в истории Крыма эпохи раннего железа.

Кизил-Кобинское урочище было покинуто жителями в конце VI века до н. э. Причины этого остаются неизвестными, ведь кизил-кобинская культура, как ранее отмечалось, существовала до III – II веков до н. э. Как отмечают О. И. Домбровский и А. А. Щепинский (1962): «По нашим наблюдениям, после VI века до новой эры Кизил-Кобинское ущелье было необитаемым более 700 лет. Этот громадный разрыв во времени особенно ярко характеризуется так называемой «стерильной прослойкой» между культурными отложениями двух эпох внутри ... нижней пещеры (то есть Харанлых-Кобы – *прим. авт.*). Здесь нам впервые удалось определить археологическим путем возраст известкового натека, перекрывшего культурный слой VII – VI вв. до н. э. и, в свою очередь, перекрытого отложениями III – IV вв. н. э.».

О. И. Домбровский и А. А. Щепинский (1962) отмечают: «Раскопки 1960 года показали, что жизнь подле пещер (имеются в виду Харанлых-Коба и Иель-Коба – *прим. авт.*) и их использование людьми возобновились лишь в III – IV веках н. э., когда на берегах Крыма местами стояли гарнизоны римлян... Римляне здесь, как и всюду, подчиняли себе местное население плодородных речных долин, которое, видимо, убегало от них в гористые верховья рек... На руинах заброшенных убежищ тавров возникают новые укрепления тавро-скифов или скифо-тавров – смешанного населения, объединенного общей судьбой и давними хозяйственными и культурными связями.

В эту эпоху возобновилось убежище на горе Золотое Ярмо, а на берегах Салгира возникли укрепления Джалманское и Доброе. В это же время сильно разрослось расположенное рядом с Кизил-Кобой поселение, которое пережило все средневековье и позднее было возобновлено под названием Ени-Сала. Вновь заселяется во II – IV веках и само Кизил-Кобинское ущелье, а его пещеры находят новое применение».

Работами Комплексной карстовой экспедиции на Туфовой площадке были открыты жилое здание и каменоломня позднеантичного времени. Здание, предположительно состоявшее из нескольких помещений, было построено в прямоугольном углублении, выпиленном в мягком известковом туфе. Внутренняя поверхность стен была покрыта светлой штукатуркой из известки с мелко нарубленными растительными волокнами. Внутри помещений выявлены остатки полов двух строительных периодов. Они были сделаны из мелкой каменной крошки, смешанной с толченой керамикой и известковым раствором – так называемой цемянки. Сверху полы были выкрашены темно-красной охрой.

В пределах здания были обнаружены многочисленные обломки гончарных реберчатых амфор, предназначавшихся для хранения вина, масла, реже зерна и других продуктов. Кроме того найдены фрагменты краснолаковых чаш, лепных и стеклянных сосудов, железные гвозди, угли из очага. Такие же обломки импортных реберчатых амфор и лепных горшков позднескифского типа обнаружены в привходовых частях Харанлых-Кобы и Иель-Кобы. В Харанлых-Кобе большинство амфор было расставлено вдоль одной из стен пещеры и в небольших боковых камерах. При лабораторных исследованиях фрагментов амфор было установлено, что многие из них были осмолены изнутри (так, по свидетельствам античных авторов, римляне поступали при хранении в амфорах вина), а на некоторых черепках даже обнаружен осадок виннокислой известки. На склонах ущелья встречается дикий (или одичавший?) виноград. Все эти факты говорят о том, что привходовая часть Красной пещеры использовалась в качестве естественного винного подвала. Да и микроклиматические показатели пещеры для этого очень благоприятны: важнейшая для

хранения вина характеристика – температура воздуха – колеблется от 8 до 12 градусов. Нужно отметить, что в современных виноподвалах часто поддерживается температура, входящая в указанный диапазон.

Античная амфора в русле реки напоминает о том, что в III – IV веках н. э. пещера использовалась для хранения вина.

В тридцати метрах от входа в Иель-Кобу археологами обнаружена невысокая каменная стена, запыленная глиной и кальцитом. Она отгораживает привходовую часть от основного лабиринта. Назначение стены до конца не ясно. Основываясь на керамических находках (лепные горшки, ковши, цедилки) в отгороженной части пещеры, было высказано предположение, что там могло располагаться хранилище продуктов, скорее всего молочных.

Таким образом, по археологическим данным вырисовывается следующая картина. Во II – IV веках н. э. на Туфовой площадке располагалась довольно богатая винодельческая усадьба, принадлежавшая скифам. В Кизил-Кобинском урочище выращивался виноград, там же протекал технологический процесс приготовления вина. Готовое вино, предназначенное для продажи, хранилось в амфорах в прохладной пещере.

А. А. Щепинский считает, что и в позднеантичное время Красная пещера могла использоваться для культовых целей. Обломки керамических сосудов были найдены и в обводненной части Харанлых-Кобы, не подходящей для хозяйственного использования. Из этого ученый сделал вывод, что «... в III – IV вв. н. э. пещера продолжала служить святилищем».

Погребений позднеантичного времени в Кизил-Кобинском урочище не обнаружено. Но уже более ста лет назад археологом Н. И. Веселовским в местности Ени-Сала (в 3 км от Красной пещеры) были раскопаны и изучены позднеантичные гробницы с оружием и вещами III – IV столетий н. э. Возможно ли, что там находили последний покой обитатели усадьбы с Туфовой площадки? Пока что это еще одна загадка.

Монета Римской империи. Выпуск 117 – 138 гг. н. э. Л. с. Голова императора Адриана в венке вправо, вокруг HADRIANVS AVGVSTVS. О. с. Император в военной одежде в рост, голова повернута влево, в левой руке держит богиню Нику, правой - опирается на копье. Медь. Вес 1,61 гр. Найдена в 30 метрах от входа в пещеру на поверхности сухого русла летом 2010 года.

В заключение хочется отметить об одной интересной находке. Она была сделана в июле 2010 года в русле водоотводного канала (рядом со входом в пещеру). Экскурсоводом была

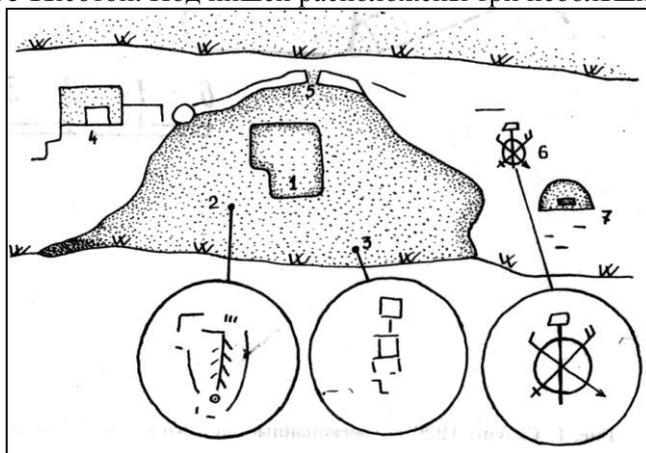
обнаружена монета Римской империи времени правления императора Адриана (117 – 138 гг. н. э.). Монета покрыта равномерным слоем темно-зеленой патины, сохранность ее удовлетворительная, имя императора читается свободно. В целом для Крыма находки монет императора Адриана относительно редки, а для Красной пещеры находка римской монеты вообще является уникальной. Тем более интересен тот факт, что самые ранние керамические, стеклянные и металлические предметы относятся ко второй половине - концу II века н. э., а монета - к началу II века. На сегодняшний день это самая ранняя позднеантичная находка из Кизил-Кобы.

Вернемся на Туфовую площадку. При раскопках здания усадьбы были обнаружены немногочисленные раннесредневековые находки – невыразительные фрагменты керамики, осколки оконного стекла и серебряное зеркальце, которые датируются VI – VIII векам н. э. Как они там оказались? Сам характер найденных вещей свидетельствует об их связи с долговременным поселением. Таким образом, возможны два варианта: или жизнь усадьбы продолжалась до эпохи раннего средневековья, или, что менее вероятно, скифская усадьба прекратила свое существование в IV веке, а спустя два-три века на том же месте появилось строение, с которым связаны обломки оконного стекла и предмет туалета – серебряное зеркальце.

В послевоенные годы были открыты и исследованы два плитовых могильника – у с. Заречное (около 5 км от Красной пещеры) и с. Краснолесье (около 8 – 9 км от пещеры). Судя по погребальному инвентарю, могильники начали функционировать около VIII века, а самые поздние погребения относятся к XII веку. На Туфовой площадке есть еще один памятник, о котором стоит рассказать. Речь идет о расположенном в южном обрыве Туфовой площадки Ночлежном гроте и окружающих его вырубках. Многие исследователи Красной пещеры отмечали, что Ночлежный грот использовался для хозяйственных целей еще со времен кизил-кобинцев.

В 1993 году была опубликована небольшая статья В. И. Ядыкина «Изображение Умай в святилище урочища Кизил-Коба». В ней утверждается, что в раннем средневековье в Ночлежном гроте располагался культовый комплекс – тюркское святилище богини Умай. Какие мы имеем факты для такого утверждения.

В центре свода Ночлежного грота находится конусообразное отверстие явно искусственного происхождения. Слева от грота находится вырубка неясного назначения. Справа от грота в туфе глубоко вырезан знак (или символ). Он состоит из круга диаметром 34 см, который пронизывают изображения трех предметов. Ниже и правее знака вырублена полусферическая ниша 130 см длиной и 75 высотой. Под нишей расположены три небольшие ступеньки.

Ночлежный грот и окружающие его вырубки: 1 – ниша прямоугольной формы; 2, 3 – знаки на стене грота; 4 – вырубка к западу от Ночлежного грота; 5 – конусообразное отверстие в своде грота; 6 – антропоморфный знак – символ богини Умай; 7 – полусферическая ниша, служившая жертвенником (по В. И. Ядыкину, 1993).

В. И. Ядыкин предлагает следующие выводы. Рассматривая наскальный знак справа от грота, методом аналогии он определяет, что он принадлежал тюркоязычным народам и датируется в пределах VII - X вв. н. э. Далее В. И. Ядыкин отмечает: «Знак с ниже расположенной сферической нишей (жертвенником, носившим явно подчиненный характер по отношению к знаку) и тремя ступенями – своеобразный языческий алтарь. Центральное место в нем принадлежит антропоморфному изображению – верховному божеству. ...».

Назначение Ночлежного грота и вырубки слева от него Ядыкин интерпретирует следующим образом: «Не вызывает сомнений, что вырубка ... представляет собой особое ритуальное место, на котором восседал жрец во время религиозных и общественных сборищ. Перевернутое конусообразное отверстие в своде (Ночлежного грота – прим. авт.) символизировало собой дымоход, (превращая грот в ритуальную юрту – прим. авт.), которому придавалось большое значение в культуре огня тюркских племен».

Заканчивается статья В. И. Ядыкина следующими словами: «Совершенно очевидно, что Ночлежный грот является святилищем тюркоязычного племени и изучение его представляет исключительный интерес, так как сохранность алтаря и многочисленных вырубок хорошая».

Необходимо отметить: то что «совершенно очевидно» Ядыкину нуждается во многих дополнительных исследованиях и проверках. Теоретически, изложенная им интерпретация памятника может иметь место – в конце VII – X веках Южный Крым находился в большей или меньшей зависимости от Хазарского каганата. Каганат представлял из себя сложный этнический союз и тюркские кочевники, как его составная часть, проникали в Крым принося с собой свою культуру и верования. Однако, кроме знака, похожего на тюркский, археологических свидетельств присутствия в Кизил-Кобинском урочище кочевников периода Хазарского каганата не выявлено. Поэтому вопрос о наличии раннесредневекового святилища на Туфовой площадке остается открытым. Затем в использовании Красной пещеры человеком наступил очередной перерыв. Археологических материалов достоверно относящихся к IX - XI векам при раскопках Кизил-Кобы не обнаружено.

Впервые археологические памятники XII – XIII веков были выявлены в Красной пещере при работах Комплексной карстовой экспедиции в 1960 году. Тогда в Харанлых-Кобе был обнаружен небольшой тайник. Оттуда извлекли железные удила и другие детали уздечного набора, обломки кинжала и боевого цепа, фрагменты кожаного седла, расшитого узорами. Рисунок вышивки восстановили благодаря множеству мелких отверстий, проколотых в коже иглой. Стиль орнамента позволяет датировать седло XII – XIII веками н. э.

В феврале – июле 2010 года в русле водоотводного канала в 20 – 30 метрах от входа в пещеру были найдены три железных наконечника стрел XII – XIII веков. Все они черешковые, но разные по форме и размерам; один наконечник в сечении ромбовидный, второй – квадратный, третий – плоский.

Железные наконечники стрел XII – XIII веков н. э. Найдены на поверхности сухого русла в 20 – 30 метрах от входа в пещеру в 2010 году.

Еще один интересный и археологически не изученный средневековый памятник находится недалеко от Красной пещеры. О. И. Домбровский и А. А. Щепинский (1962) описывают его так: «В трех с небольшим километрах к юго-западу от нашего (Кизил-Кобинского – прим. авт.) ущелья, недалеко от Алуштинского шоссе, линия телеграфных столбов пересекает балку. Тут на ее правом берегу, выступает из земли сильно выветрившейся, необработанный камень-дикарь. На нем грубо высечен непонятный и пострадавший от времени рисунок из нескольких прямых и кривых линий. Неуклюжее сочетание не то двух, не то трех знаков, весьма напоминающих буквы, походит на монограмму (сокращенное начертание какого-то имени). Оно могло служить символом родовой собственности, а сам камень мог являться каким-нибудь межевым столбом. Его средневековое происхождение не вызывает сомнений. Вероятно, балка с межевым камнем ... когда-то служила естественной границей земельных угодий».

В XII (или XIII) – XV веках на Туфовой площадке возобновился камнерезный промысел. Главным достоинством известкового туфа как строительного материала является легкость. Еще с античных времен он широко применялся для строительства куполов, арок, перекрытий, что бы уменьшить их давление на стены сооружения. При работе Комплексной карстовой экспедиции в юго-восточном ответвлении Кизил-Кобинского урочища были обнаружены обработанные куски туфа. Многие из них вырезаны в виде клинообразных правильно ограненных блоков или узких плит с одной профилированной стороной. Методом аналогии, их можно датировать XII - XIII веками. Известно, что при строительстве храма Ай-Андрей (XII – XIII вв., массив Демерджи) и храма в крепости Фуна (начало XV в., район села Лучистое) использовался легкий кизил-кобинский туф – из него были выполнены стрельчатые арки и своды зданий. Купол большой ханской мечети Эски-Сарай (XV век, ныне село Пионерское) также выстроен из кизил-кобинского туфа (см. цветную вкладку). Данные говорят о том, что готовые архитектурные детали производились на месте разработки туфа рядом с Красной пещерой, а затем транспортировались на расстояние до 20 км.

Об использовании Красной пещеры в эпоху Крымского ханства (XV – XVIII вв.) известно совсем немного. В августе 2010 года в водоотводном канале рядом с пещерой найдены крымско-татарская медная монета и железный черешковый наконечник стрелы плохой сохранности. Сохранность монеты также плохая, год не читается, имя хана, при котором она отчеканена, не определяется – видны лишь несколько арабских букв на лицевой и оборотной сторонах монеты. Однако по стилю и форме кружка ее можно датировать XVI веком. Значит и в этот период пещера посещалась людьми, но зачем? Возможно, ответ находится в «Универсальном описании Крыма» В. Х. Кондараки (1875). Он сообщает, что черная качественная глина «...огнеупорная, для трубок, добывается в одном из отделений Кизил-кобинских пещер».

Монета Крымского ханства. Выпуск XVI века. На лицевой и оборотной сторонах монеты арабские надписи. Медь. Акче. Вес 0,49 гр. Найдена в августе 2010 года на поверхности сухого русла в 20 метрах от входа в пещеру.

В эпоху Крымского ханства яйлы, в том числе и Долгоруковская яйла, активно использовались для выпаса мелкого рогатого скота. Само слово «яйла» переводится с тюркского как «летнее пастбище». На яйле над Красной пещерой экскурсоводом В. Г. Решетневым был найден бронзовый перстень этого периода со щитком, украшенным орнаментом.

Рядом с входом в Кизил-Кобинское урочище располагалась одноименная татарская деревня Кизил-Коба. Сейчас о ней напоминают остатки фундаментов и многочисленные обломки черепицы. В XVI – XVIII веках сильно пострадали леса, расположенные на склонах Долгоруковской яйлы. Они были вырублены местными жителями для различных хозяйственных нужд. Исследователь крымско-татарского быта А. Н. Берштам отмечает (1931), что деревянные дома были распространены наиболее широко. Как правило, фундамент дома складывали из камней, стены сооружали из дубовых брёвен и досок. Дерево использовалось для изготовления бочек, виноградных кольев, повозок и различных орудий труда. Для обогрева жилищ и приготовления пищи использовали дрова.

Экскурсанты, посетившие пещеру в наши дни, могут услышать несколько красивых «старинных» легенд о Кизил-Кобе. К сожалению, всему этому фольклору не более 10 – 15 лет. На самом деле сохранилась всего одна старая крымско-татарская легенда о Красной пещере, да и то странного содержания. Эту легенду приводит В. Х. Кондараки (1875).

«Осмотрев все, что казалось мне необходимым, на протяжении по крайней мере 500 шагов от входа, я, интересуясь узнать от проводника моего что-нибудь относительно народного предания, которое всегда почти складывается татарами при виде таких подземелий, спросил у него: «что говорят старики о причине появления Хызыл-хобы?» Татарин долго отнекивался незнанием, но так как от меня не легко было избавиться и еще труднее убедить в не существовании каких-либо рассказов, то в заключение он объявил мне следующего рода легенду:

От дедов я слышал, что страшные гроты Хызыл-хобы открыты, по приказанию Пророка Соломона, подвластными ему духами, для того единственно, чтобы скрыть в них свои бесчисленные сокровища. Однако в последствии сокровища эти вынесены были отсюда, потому что в пещере этой совершился ужасный грех: родной брат посягнул на честь сестры... Они превращены в две груды камня и сброшены в самые отдаленные основания пещеры. Есть люди, которые утверждают, что видели этих каменных грешников, страшно вопиющих при приближении к ним человека».

В новое время яйлы Крыма, в том числе Долгоруковская, продолжали использоваться как пастбище. Чрезмерный выпас скота привел к неблагоприятным экологическим последствиям. О яйле в путеводителе «Крым» (1914) говорится следующее: «...настоящий ее вид далеко не даёт представления о яйлинских лугах в их естественном, нетронutom виде. Тысячи бродящих по яйле овец своими сомкнутыми стадами не только нарушают естественную картину лугов, не давая возможности оправиться растительности, но они также систематически истребляют эти луга, разбивая дерн, который затем уже легко смывается со склонов во время ливней; в изобилии также лазающие по скалам на яйле козы продолжают ту же работу на почти неприступных местах. В результате, обнажается на яйле всё больше каменистая подпочва, а дождевая вода, которая, раньше жадно впитывалась дёрном, теперь уже в значительной степени скатывается с яйлы на прилежащие склоны, производя там часто колоссальные опустошения».

В 1905 – 1907 годах на Туфовой площадке в очередной раз возобновилась добыча туфа. Она осуществлялась вручную с помощью специальных пил. Вертикальные спилы разработок этого времени хорошо заметны и сейчас. Тогда же, для вывоза готовых блоков в урочище была построена дорога, по которой в наше время большинство туристов совершают свой путь к пещере.

Ручная пила для добычи туфа. Начало XX века. Собственность предприятия «Кизил-Коба».

Добыча туфа с перерывами продолжалась до 1950-х годов. В послевоенное время она осуществлялась взрывным способом и была запрещена в связи с подготовкой к присвоению Красной пещере и ее окрестностям заповедного статуса.

Рассказ о многотысячелетней истории использования человеком Красной пещеры подходит к концу. На некоторые вопросы истории можно ответить уверенно, на другие еще предстоит найти ответы. Это помогут сделать и случайные находки, и кропотливые археологические исследования.

О. В. ИСАЕНКО.